

Р. А. Бадиков

Г. Х. Эйхе: опыт исследования детских и юношеских лет жизни красного командарма

Имя Генриха Христофоровича Эйхе (1893–1968) занимает особое место в корпусе высших командиров Красной Армии периода гражданской войны в России. В нем удивительным образом сочетались две исторические ипостаси: крупного военачальника, возглавлявшего 5-ю армию и вооруженные силы Дальневосточной республики в годы войны, и профессионального военного историка, исследователя, — после ее завершения.

Одним из очевидных «белых пятен» в биографии военачальника является временной отрезок с момента его рождения до мобилизации в Русскую армию в 1914 г. Именно на этот период приходится формирование основ личности Эйхе, выработка его жизненных ориентиров, ценностей и устремлений. Стоит отметить, что последние, вопреки распространенной точке зрения, были чрезвычайно далеки от военных идеалов. Накануне переломного 1914 г. будущий военачальник представлял собой тип молодого интеллектуала, находившего интерес скорее в музыкальном творчестве и сфере гражданской службы, чем в плоскости военного дела. Глубоко ошибочным в этой связи мы находим мнение публициста С. Е. Дашкова, который подчеркивал, что едва ли не с отрочества Эйхе «начал по-суворовски готовить себя к будущим военным

Бадиков Роман Андреевич,
аспирант, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия)

испытаниям», так как «верх над всеми увлечениями взяла любовь к военному делу»¹. Данный тезис не выдерживает критики².

Связь с военным делом, как удалось установить, не прослеживается ни в специализации образовательного учреждения, избранного Эйхе в 1906 г., ни в векторе профессиональной деятельности, которого он придерживался с 1912 г. до мобилизации в Русскую армию в октябре 1914 г. Отсутствие у Генриха ставки на армейскую карьеру подтверждает опосредованно и тот факт, что он не использовал ряд реальных возможностей для поступления на военную службу, которые были в его распоряжении до 1914 г. Наконец, со всей очевидностью не военную, но творческую направленность помыслов Эйхе выразил незадолго до наступления Первой мировой войны. Планируя связать свое будущее с музыкальным творчеством, он в 1913 г. поступил на обучение в Берлинскую консерваторию.

Таким образом, утверждение о наличии у Эйхе в предвоенный период стремления к военной службе не имеет под собой оснований. Появление подобной точки зрения, вероятно, явилось следствием стереотипного восприятия в советской историографии красных военачальников периода гражданской войны. Известно, что последним традиционно приписывалось наличие «военной жилки» и некой природной тяги к командной работе уже с юношеского возраста, что далеко не всегда соответствовало действительности.

Феномен военной деятельности Эйхе представляет симптоматичную производную от эпохи «великих потрясений», постигших Россию в первой четверти XX в. Мировая война, череда революционных событий 1917 г. и многолетнее гражданское противостояние, составляющие событийную канву этого времени, явились фундаментальными факторами становления его военной карьеры.

Принятие Эйхе большевистской идеологии в июне-октябре 1917 г., равно как и последующее закрепление его в корпусе красных командиров, видится явлением закономерным. Пассионарий по складу характера, Эйхе был открыт веяниям своей революционной эпохи. Уже до вступления России в мировую войну он не придерживался консервативных взглядов на существовавший режим, в силу специфики социальных связей был знаком с тактикой российских социал-демократов и в отдельных моментах одобрял их убеждения. Таким образом, внутреннее антисистемное начало было присуще ему уже в ранние годы (1905–1914 гг.), хотя и носило на тот момент не столько политически оформленный характер, сколько качество идеалов и ценностей. Определяющую роль в их формировании сыграл ряд микросред, в которые Эйхе был «встроен», либо с которыми он был тесно связан. Важнейшей из них представляется семья и родственное окружение.

Генрих Христофорович Эйхе, поименованный при крещении как Иоганн Генрих Мартин Эйхе (Johann Heinrich Martin Eiche), родился 29 сентября 1893 г. в Риге, административном центре Лифляндской губернии. Он стал третьим сыном в семье этнических латышей, городских обывателей Кристофа и Лины Эйхе. Обряд крещения Генрих прошел в Рижской евангелическо-лютеранской церкви Святого Павла, о чем в реестре рожденных и крещеных церкви за 1893 г. была произведена запись № 262³.

Пятью годами ранее, 1 мая 1888 г., церковь Святого Павла стала местом венчания родителей Эйхе, положив начало их семейной жизни⁴. К моменту заключения брака за плечами 36-летнего Кристофа Эйхе (Christoph Eiche) и 27-летней Лины Лаудон (Lina Laudon), выходцев из сельских местностей центра и северо-запада Курляндской губернии, остались непростые годы борьбы за лучшую жизнь. Каждый из них в разное время покинул родительский дом, ведомый стремлением закрепиться в более перспективной городской среде. Кристоф Эйхе, происходивший из семьи рабочего Эрнста Эйхе и его супруги Лавизы из местечка Доблен⁵, обосновался в Риге в начале 1880-х гг.⁶ Став экспедитором, Кристоф нажил некоторый капитал и сочетался браком с родившейся 18 января 1861 г. Линой Лаудон⁷, дочерью каменщика Екаба Лаудона и его супруги Лизы из мызы Пузен⁸. Их крепкий брачный союз просуществовал более 30 лет, вплоть до кончины Кристофа Эйхе от склероза в Москве в 1919 г.

Уточненные сведения о роде занятий Кристофа Эйхе позволяют опровергнуть тезис, характеризующий Генриха как сына рабочего и выходца из семьи рабочего. Действительно, в наиболее поздней из обнаруженных нами автобиографий⁹ и некоторых служебных анкетах Эйхе подчеркивал свое «рабочее» происхождение. Это обстоятельство не подвергается сомнению публицистом А. Ф. Чехловым и историком Е. П. Тарасовым¹⁰. Аналогичного мнения первоначально придерживались и мы¹¹.

Тем не менее, исследование показало: круг обязанностей Кристофа Эйхе как экспедитора, специализировавшегося на международных перевозках и перевалке грузов, отличался наличием интеллектуальной составляющей и явно выходил за пределы компетенции обыкновенного портового рабочего. Не самый низкий статус отца военачальника подтверждает факт внесения его имени в перечень экспедиторов и торговых агентов по Риге в издание «Адрес-справочника Москвы» на 1897 г.¹² Таким образом, мы имеем основания отнести Кристофа Эйхе в большей степени к разряду мелких служащих или к представителям так называемого «низшего среднего класса».

Материальное благополучие семьи позволило Лине Эйхе к исходу 1890-х гг. оставить работу и сконцентрировать все свои силы на воспитании сыновей. Нельзя исключить, что данный шаг был связан также с печальной участью первенца четы Эйхе, Александра Вильгельма, родившегося 14 мая 1889 г.¹³ В возрасте 3 месяцев, 15 августа 1889 г., он скончался от диареи¹⁴. Это трагическое событие наложило особый отпечаток на мировосприятие семьи, предопределив трепетное отношение Кристофа и Лины Эйхе к среднему сыну Фридриху Вильгельму Кристофу, появившемуся на свет 14 августа 1890 г.¹⁵, и младшему — Генриху.

Окруженный родительской опекой, заботой родных и близких, Генрих на протяжении раннего периода жизни неизменно находился в центре внимания семейства. Под благотворным влиянием семьи, которая явилась для молодого Эйхе базовой средой, в значительной степени была сформирована его неординарно развитая, талантливая и целеустремленная личность.

Изначально, в первые годы после рождения Генриха, семейство Эйхе проживало по договору аренды в одном из многоквартирных домов на ул. Большой Лагерной (район Гагенсберг)¹⁶. В дальнейшем, между 1897 и 1909 г.,

Эйхе обосновались у своих дальних родственников¹⁷ в доме на ул. Ямской¹⁸ (дом № 10, квартира № 6)¹⁹. «На первом этаже, — вспоминал о нем позднее Генрих, — в нескольких комнатах жила наша семья. Именно отсюда в 1914-м я ушел в армию. Вот кухня с окном во двор, мне мама на дорогу тут жарила котлеты»²⁰.

Поступлению Эйхе в учебное заведение предшествовали события Первой русской революции 1905–1907 гг. Напрямую затронувшая Латышский край империи, она, как считалось в советской историографии, стала первым наглядным уроком «ожесточенной классовой войны, запомнившейся юному Генриху Эйхе на всю жизнь»²¹, его «первым революционным университетом»²². Вынося за скобки указанные эпитеты, отметим, что участие 11–12-летнего Генриха в нескольких манифестациях и сходках рижских рабочих действительно сильно отразилось на его формирующемся мировосприятии, однако значение данного момента традиционно преувеличивается. В большей степени это был детский опыт наблюдения «из любопытства», который лежал вне плоскости осмысленного размышления. Не случайно уже в преклонном возрасте военачальник в воспоминаниях делал акцент исключительно на «потрясающей воображение» чувственной картине событий 1905–1907 гг. Так, в одном из писем уральскому краеведу П. М. Герасимову, датированном 1965 г., Эйхе отмечал: «Мне в те далекие годы приходилось многое видеть и слышать... и то было много! И я видел не один раз как те же оренбуржцы (в данном случае — казаки. — Р. Б.), прильнув к гривам своих коней, с гиком, криками, размахивая нагайками, неслись на демонстрации рабочих, врзались в толпы людей, били и топтали»²³. Иными словами, первое знакомство Эйхе с реалиями революционной борьбы хотя и было близким, объективно, в силу возраста, не могло способствовать выработке у него личностной ориентации в пользу РСДРП, что пытался в том или ином виде доказать ряд исследователей биографии военачальника.

Формирование рационального представления об идеологии российских социал-демократов относится к более позднему периоду жизни Эйхе. Определяющее значение здесь имел опыт общения Генриха со своими двоюродными братьями, вставшими на путь борьбы под лозунгами РСДРП²⁴. Один из них, революционер Роберт Индрикович Эйхе, чей отец был единокровным братом Кристофа Эйхе, оказал наибольшее влияние на политическую социализацию юноши в предвоенный период. Хотя Р. И. Эйхе был старше Генриха всего на три с половиной года²⁵, его отличала не по годам ранняя физическая и интеллектуальная развитость. Ставший в 1905 г. членом Социал-демократии Латышского края (далее — СДЛК), отделения РСДРП, Роберт в годы революции занимался агитационной деятельностью в Митаве и Риге, за что был подвергнут аресту²⁶. Именно на это время, очевидно, приходится его близкое знакомство с Генрихом. После возвращения Р. И. Эйхе в Ригу из эмиграции в 1911 г. их контакты вышли на более доверительный уровень.

Несмотря на то, что общение братьев в 1911–1914 гг. не было регулярным, оно отличалось высокой продуктивностью в плане ознакомления Генриха с ориентирами РСДРП. Вместе с тем своеобразное политическое просвещение молодого Генриха имело более чем поучительный итог, показавший ему

цену дела революции. После очередного ареста в феврале 1914 г. член ЦК СДЛК Р. И. Эйхе был осужден по статьям 53 и 102 (ч. 1) Уголовного уложения²⁷ и направлен на поселение под надзор полиции в Енисейскую губернию²⁸. Еще раньше был заключен под стражу в Рижскую тюрьму другой двоюродный брат Генриха²⁹.

В свете указанного выше важно подчеркнуть, что общение с братьями-революционерами, сторонниками большевистской платформы, в 1905–1914 гг. все же не привело Эйхе в лагерь носителей идеологии РСДРП. Значение этих контактов ограничилось выработкой у Генриха видения политической линии партии, ее идеалов и ценностей, то есть носило ознакомительный характер. Тем не менее, пространные беседы с братьями изменили внутренний мир юноши, подтолкнув его к принятию вне политического поля РСДРП некоторых ее ценностей. Впоследствии политическая социализация юноши только усиливалась, что следует связывать с расширением круга его общения, в частности, после поступления в учебное заведение.

Для получения профессионального образования Эйхе по согласованию с отцом выбрал основанную в 1902 г. Рижскую городскую торговую школу на Бастионном бульваре — одно из лучших учебных заведений губернии. Здесь будущий военачальник проходил обучение на протяжении почти шести лет — с января 1906 по декабрь 1911 г.³⁰ Обучение в школе, отметим, способствовало дальнейшему развитию у Эйхе «вольномудства». Не в последнюю очередь это объясняется его общением с одним из преподавателей школы кандидатом коммерции Н. М. Заблоцким, известным своими демократическими взглядами и нетривиальными подходами к обучению, и учащимся школы А. П. Спундэ, последователем СДЛК и будущим революционером³¹. Многолетний период обучения для Генриха подошел к концу 23 декабря 1911 г., с вручением ему аттестата о прохождении полного курса Рижской городской торговой школы за № 303³².

Хорошее образование явилось для Эйхе своеобразной «путевкой» в обеспеченное будущее, и в этом плане оправдало его надежды. Служебная карьера Генриха накануне войны развивалась в высшей степени успешно. Уже в январе 1912 г. способного юношу принимает на работу известное в империи пароходное общество «Helmsing & Grimm», суда которого базировались в порту Риги³³.

Работа в именной компании со специфической экономической моделью требовала наличия особой квалификации, которой у Эйхе на первых порах не было. По этой причине первые два года он проходил «ученичество», связанное с изучением дела морских перевозок и фрахтовки, и только в конце 1913 г. стал полноценным оперативным работником импортного отдела «Helmsing & Grimm». Однако на момент готовности аттестата о присвоении ему профессии «Коммерческое пароходство», к 8 декабря 1914 г.³⁴, Эйхе уже состоял на военной службе, вследствие чего документ был передан его родителям.

Главное внеслужбное увлечение Эйхе в предвоенный период, как следует из его воспоминаний, лежало в сфере изящных искусств — в музыкальном творчестве³⁵. Это увлечение настолько захватило Эйхе, что накануне войны он предпринял попытку перенести его в профессиональную плоскость. Ведомый

стремлением «постичь душу музыки», Генрих в 1913 г. приезжает в Берлин, где успешно поступает на заочный факультет Берлинской консерватории по классу композиции.

Разразившаяся в июле 1914 г. Первая мировая война подвела черту под творческими планами Эйхе, его многообещающим служебным будущим. Логика стремительно нарастающего международного противостояния вынудила Генриха прервать обучение в консерватории на втором курсе. Его отношение к набиравшему обороты конфликту, таким образом, было отрицательным. «В двадцать один год, — вспоминал он впоследствии, — уже начинаешь кое-что понимать в жизни, и меня больше всего беспокоило то, что война надолго оторвет меня от моих любимых занятий и юношеских увлечений. <...> Призыв и война грозили решительно перечеркнуть мои занятия музыкой...»³⁶ Пессимистичные ожидания Генриха обрели качество действительности.

Потеря высокого статуса студента зарубежного вуза привела к тому, что в ходе призыва в Русскую армию 17 октября 1914 г.³⁷ Эйхе — интеллигент, интеллектуал и специалист высокой квалификации, был определен к службе лишь в качестве нижнего чина (рядового). Отметим, подобное положение вещей было бы невозможно в случае его принадлежности на момент мобилизации к категории воспитанников высших учебных заведений. Так, при условии сохранения за собой места в консерватории (учебном заведении I разряда), Эйхе подлежал отправке в военное училище для подготовки в качестве офицера³⁸ по программе 4-месячного ускоренного курса³⁹. Однако исследование показало, что правом на подобную привилегию Генрих к этому времени уже не обладал.

Отсутствие у Эйхе данного права подтверждается материалами его первого послужного списка. Из текста документа следует, что в ходе осуществления призывных мероприятий Эйхе по уровню образования был однозначно отнесен ко II разряду (среднее образование). Основанием для этого служил представленный им аттестат Рижской торговой школы⁴⁰. Каких-либо упоминаний о прохождении Эйхе курса обучения в консерватории и его принадлежности на момент мобилизации к I разряду в архивных материалах выявить не удалось. Таким образом, формально низкий образовательный ценз Генриха, бесспорно, не отображавший реального уровня образованности, явился ключевой причиной, обусловившей его невысокое первоначальное положение в Русской армии.

Призыв в ряды Русской императорской армии явился поворотной вехой в жизни Эйхе. С его наступлением личность юноши претерпевает глубокую внутреннюю деформацию, он переживает тяжелый процесс отказа от ориентиров мирной жизни, только благодаря которому становится возможной выработка у него сознательной готовности к принятию новой активной социальной роли войскового командира. Подобное переосмысление целеустановок личности заложило в конечном счете основу для формирования Эйхе как крупного военачальника.

- ¹ *Дашков С.* О командарме Пятой // Сибирские огни. 1974. №2. С. 152.
- ² Тезис представляется тем более сомнительным, что в 1960-е гг. Дашков состоял в переписке с Эйхе и был осведомлен об особенностях внутренней мотивации последнего в предвоенный период (см.: Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее — ОПИ ГИМ). Ф. 602. Ед. хр. 153. Л. 9–16).
- ³ Latvijas Valsts vēstures arhīvs (далее — LVVA). F. 2708. Apr. 1. L. 7. Lpp. 259.
- ⁴ Там же. Л. 16. Lpp. 8.
- ⁵ Ныне — г. Добеле (Dobele), Добельский край, Латвия.
- ⁶ Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ). Ф. 870. Оп. 266. Д. 130. Л. 29.
- ⁷ LVVA. F. 2996. Apr. 5. L. 2877.
- ⁸ Ныне — Пузе (Puze), Вентспилский край, Латвия.
- ⁹ Новосибирский государственный краеведческий музей. Ед. хр. № НВ-14924/124. Л. 1. — Стоит отметить, однако, что в документах 1920–1930-х гг. Эйхе почти всегда определял свое происхождение фразой «из служащих».
- ¹⁰ *Šehlovs A.* Armijas komandiera liktenis // Horizonts. 1988. №2. Lpp. 17; *Тарасов Е. П.* Краском Генрих Эйхе. М., 1975. С. 3.
- ¹¹ *Бадиков Р. А.* Генрих Христофорович Эйхе // Вопросы истории. 2015. №1. С. 45.
- ¹² Адрес-справочник г. Москвы. 1897 г. М., 1896. С. 942. — Ошибочно указан в перечне как Г. Х. Эйхе.
- ¹³ LVVA. F. 2708. Apr. 1. L. 7. Lpp. 72.
- ¹⁴ Там же. Л. 10. Lpp. 9 ар.
- ¹⁵ Там же. Л. 7. Lpp. 127.
- ¹⁶ Ныне — улица Нометню (Nometņu iela).
- ¹⁷ Исследование показало, что владельцем дома № 10 по ул. Ямской, где обосновалось семейство Эйхе, с 12 июля 1891 г. был Франц Антонович Юткевич. 2 мая 1895 г. он продал дом Яну Германовичу Зеемелю, после кончины которого недвижимость по решению Рижского окружного суда 19 июля 1913 г. перешла в собственность вдовы Матильды Зеемель (урожденной Бриге), Карла Рудольфа и Яна Федора Яновичей Зеемель (см.: LVVA. F. 1615. Apr. 4. L. 6764). Установить степень родственных связей между указанными лицами и семейством Эйхе пока не представляется возможным.
- ¹⁸ Ныне — улица Орманю (Ormaņu iela).
- ¹⁹ LVVA. F. 3234. Apr. 21. L. 2095.
- ²⁰ Цит. по: *Дашков С.* О командарме Пятой. С. 152.
- ²¹ *Дашков С. Е.* О командарме Пятой. С. 153.
- ²² *Тарасов Е. П.* Краском Генрих Эйхе. С. 5.
- ²³ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. А-620. Оп. 1. Д. 27. Л. 19.
- ²⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 602. Ед. хр. 68. Л. 7.
- ²⁵ LVVA. F. 235. Apr. 6. L. 251. Lpp. 71 ар.
- ²⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 210. Д. 1510. Л. 57.
- ²⁷ Ведомость справок о судимости, издаваемая Министерством юстиции за 1915 год. Книга первая. Пг., 1915. С. 561.
- ²⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 150. Д. 188. Ч. 8. Л. 5, 12.
- ²⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 602. Ед. хр. 68. Л. 7.
- ³⁰ РГАЭ. Ф. 870. Оп. 266. Д. 130. Л. 69.
- ³¹ Впоследствии А. П. Спундэ — крупный деятель РСДРП (б) — ВКП (б), член ЦИК СССР, один из первых управляющих Государственным банком РСФСР (подробнее см.: ГАРФ. Ф. Р-9665. Оп. 1. Д. 176).
- ³² Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 409. Оп. 1. Д. 184844. Л. 174.
- ³³ РГАЭ. Ф. 870. Оп. 266. Д. 130. Л. 82.
- ³⁴ Там же. Л. 79 об.
- ³⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 602. Ед. хр. 68. Л. 3.

³⁶ Там же. Л. 1, 2.

³⁷ Российский государственный военный архив. Ф. 37976. П/с № 263–911. Л. 2.

³⁸ Временные правила о порядке привлечения в 1914 году в войска, на основании статьи 61 (пункт 6) Устава о Воинской Повинности, по продолжению 1912 года, потребного числа молодых людей, пользующихся отсрочками для окончания курса высших учебных заведений // Русский инвалид. 1914. 7 ноября.

³⁹ Приказ по Военному ведомству № 689 от 20 октября 1914 г. // Приказы по Военному ведомству. 1914 г. Пг., 1914. С. 1865.

⁴⁰ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 409. Оп. 1. Д. 184844. Л. 174.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бадиков Р. А. Г. Х. Эйхе: опыт исследования детских и юношеских лет жизни красного командарма // Новейшая история России. 2016. №3 (17). С. 84–92.

DOI 10.21638/11701/spbu24.2016.305

УДК 929 (47) «20»

Аннотация: Предметом рассмотрения настоящей статьи являются особенности становления личности крупного большевистского военачальника Генриха Христофоровича Эйхе в детский и юношеский период его жизни (1893–1914 гг.). Методологической основой исследования выступил биографический подход и специальные приемы, характерные для жанра интеллектуальной биографии. Акцент сделан на раскрытии процесса формирования личностных, ментальных черт будущего военачальника в указанный период жизненного пути и влиянии на данное явление социальных и интеллектуальных микросред, взаимодействовавших с ним, а также конкретных персоналий (личностей). Значительное внимание уделяется опровержению ряда «мифов» и «штампов», с которыми в советской историографии ассоциировался образ ранних лет жизни Эйхе. В частности, опровергается расхожее, устойчивое мнение о «глубоком интересе» к военному делу и мечте о службе в рядах армии, якобы отличавших красного латыша с детства. Обосновывается тезис, что в силу особенностей родственных и дружественных связей Эйхе уже в юные годы приобретает достаточно хорошее представление о природе деятельности и идеологических ориентирах российских социал-демократов — революционеров. Решающее значение в этом смысле имел факт наличия у будущего красного военачальника близких родственников (двоюродные братья) — профессиональных революционеров, стоявших на платформе ленинской РСДРП. Позднее, в период революционного подъема 1917 г. и установления большевистской диктатуры это обстоятельство станет одним из важнейших факторов, обусловивших вхождение Эйхе, бывшего фронтовика, обер-офицера Русской императорской армии в корпус красных командиров Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА).

Ключевые слова: Г. Х. Эйхе, Красная Армия, военачальники, красные латыши, Р. И. Эйхе.

Сведения об авторе: аспирант, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия); badikov.roman@gmail.com

FOR CITATION

Badikov R. A. H. Kh. Eiche: The Study on Childhood and Youth of the "Red" Army Commander, Modern history of Russia, no 3, 2016. P. 84–92. DOI 10.21638/11701/spbu24.2016.305

Abstract: The article describes specifics of the personality development of a prominent Bolshevik military leader Heinrich Khristoforovich Eiche during his childhood and juvenile period (1893–1914). A methodological basis of the research are the biographic approach and special methods, which are typical for the intellectual biography genre. The article accentuates the disclosure of a personal formation process and mental features of the prospective military leader and images, how this progress was affected by social and intellectual microenvironments

and by specific personalities (individuals). The author pays special attention to a disproof of a number of "myths" and "clichés" about Eiche's early years, which were established in the Soviet historiography. Particularly, the article argues against a conventional opinion about "deep interest" in military art of the Red Lett and his "dream" of serving in the Russian army ever since his childhood. The author substantiates thesis that due to the specifics of his family and friends ties Eiche acquires a sufficient understanding of the operational nature and ideological guidelines of Russian social democrats-revolutionaries rather early in his life. The crucial factor in this sense was the fact that future red military leader had close relatives (cousins) in the ranks of professional revolutionaries and members of Lenin's RSDRP (the Russian Social Democratic Labor Party). Later, in the periods of revolutionary upsurge in 1917 and an establishment of Bolsheviks' dictatorship this circumstance would become one of the key factors that determined Eiche's joining to the corpus of red officers of the Workers' and Peasants' Red Army (RKKA).

Keywords: H. Kh. Eiche, Red Army, military commanders, «red» Letts, R. I. Eiche.

Author: Ph. D. student, South Ural State University (Chelyabinsk, Russia); badikov.roman@gmail.com

References:

- 1 Dashkov S. 'O komandarme Pjatoj', *Sibirskie ogni*, 1974, no. 2.
- 2 Čehlovs A. 'Armijas komandiera liktenis', *Horizonts*, 1988, no. 2.
- 3 Tarasov E. P. *Kraskom Genrikh Eiche* (Moscow, 1975).
- 4 Badikov R. A. 'Heinrich Khristoforovich Eiche', *Voprosy istorii*, 2015, no. 1.